

КАЛЕВАЛА

ПЕРЕВОД ЛЕОНИДА БЕЛЬСКОГО

МИОО

КАЛЕВАЛА

Мифы от и до

КАЛЕВАЛА

СОБРАЛ И ОБРАБОТАЛ ЭЛИАС ЛЁННРОТ
ПЕРЕВОД С ФИНСКОГО Л. П. БЕЛЬСКОГО

Москва
МИФ
2024

Оглавление

«Калевала»: карело-финские руны и книжный эпос 7

Руна первая	12
Руна вторая	18
Руна третья	26
Руна четвертая	35
Руна пятая	46
Руна шестая	51
Руна седьмая	56
Руна восьмая	63
Руна девятая	69
Руна десятая	79
Руна одиннадцатая	89
Руна двенадцатая	96
Руна тринадцатая	104
Руна четырнадцатая	109
Руна пятнадцатая	117
Руна шестнадцатая	128
Руна семнадцатая	136
Руна восемнадцатая	147
Руна девятнадцатая	159

Руна двадцатая	168
Руна двадцать первая	178
Руна двадцать вторая	186
Руна двадцать третья	195
Руна двадцать четвертая	208
Руна двадцать пятая	217
Руна двадцать шестая	229
Руна двадцать седьмая	242
Руна двадцать восьмая	249
Руна двадцать девятая	254
Руна тридцатая	265
Руна тридцать первая	273
Руна тридцать вторая	279
Руна тридцать третья	286
Руна тридцать четвертая	292
Руна тридцать пятая	297
Руна тридцать шестая	303
Руна тридцать седьмая	310
Руна тридцать восьмая	315
Руна тридцать девятая	321
Руна сороковая	328
Руна сорок первая	335
Руна сорок вторая	341
Руна сорок третья	352
Руна сорок четвертая	360
Руна сорок пятая	367
Руна сорок шестая	373
Руна сорок седьмая	384
Руна сорок восьмая	390
Руна сорок девятая	397
Руна пятидесятая	405

«Калевала»: карело-финские руны и книжный эпос

Когда в середине XIX века финский собиратель фольклора Элиас Лённрот издал подготовленное им собрание карело-финских поэтических песен — рун (составленных преимущественно восьмисложным силлабическим стихом типа четырехстопного хорая), просвещенная Европа была поражена. Европейцы издавна были воспитаны на древнем эпосе Средиземноморья — «Илиаде», «Одиссее», «Энеиде», уже начали знакомство с не менее древними образами индийских «Вед» и «Махабхараты», средневековыми песнями скандинавской «Эдды». Но открытие поэтического творчества народов, относимых к окраинам европейской ойкумены (в рассказах скандинавских саг и русских путешественников они наделялись колдовскими способностями), породило новую традицию в мировой культуре — романтический интерес к мифу и эпосу тех народов, фольклор которых казался навсегда утраченными в процессе воздействия новой европейской культуры и христианизации. Естественно, вспыхнувший интерес к фольклорной древности затронул соседей карелов и финнов, воспринявших призыв Лённрота в начале Калевалы:

Мне пришло одно желанье,
Я одну задумал думу, —
Быть готовым к песнопенью
И начать скорее слово,

Чтоб пропеть мне предков песню,
Рода нашего напевы.

Основоположник эстонской национальной литературы Ф. Крейцвальд составил, опираясь на тот же поэтический размер, эстонский эпос «Калевипоэг», где имя главного героя — великана-богатыря Калевипоэга, соотносилось с именем Калевалы, восходящим к общему для прибалтийских финнов имени эпического богатыря Калевы. Его потомки — великаны калеванпойки, в русском былинном эпосе — Колывановичи. Этой традиции последовал и латышский писатель А. Пумпур, создавший поэтический эпос «Лачплесис», на основе латышских сказок и преданий. Удивительнее восприятие карело-финской традиции на Севере Америки, где Г. Лонгфелло воспринял тот же поэтический размер для передачи исчезающего фольклора североамериканских индейцев в его «Песни о Гайавате»:

Если спросите — откуда
Эти сказки и легенды,
С их лесным благоуханьем,
Влажной свежестью долины,
Голубым дымком вигвамов,
Шумом рек и водопадов,
Шумом диким и стозвучным,
Как в горах раскаты грома?
Я скажу вам, я отвечу...

Обе эпические поэмы вошли в мировую литературу, в том числе в знаменитое отечественное собрание 1970-х годов. «Библиотека всемирной литературы», где русские переводы поэм («Калевалу» перевел Л. П. Бельский, «Песнь о Гайавате» И. А. Бунин) также принадлежат мировой литературе. Наконец, каждый школьник в былые времена должен был знать наизусть «Песнь о буреветнике» М. Горького:

Над седой равниной моря
Ветер тучи собирает...

Герои «Калевалы» были далеки от революционного романтизма, Лённрот действительно собрал

Эти песни, что держали
И на чреслах Вяйнямёйнен,
И в горниле Ильмаринен...
На просторах Калевалы.

Но отдельные песни — руны, записанные от народных сказителей, не представляли собой последовательности событий, подобно той, которую содержала «Илиада» или «Энеида»: Лённрот решил отредактировать эту непоследовательность и представить читателям эпическую историю от рождения «векового песнопевца» Вяйнямёйнена в первой руне «Калевалы» до его ухода, после чудесного рождения младенца, крещеного и нареченного королем Карелии, вопреки воле вещего певца рун в последней пятидесятой руне. Помимо распространенных в фольклоре рун о Вяйнямёйнене как культурном герое, строителе земного пространства, первом пахаре и заклинателе, строителе первой лодки, изобретателе рыболовной сети и первого музыкального инструмента — кантеле, а также рун об Ильмаринене, как демиурге — чудесном кузнеце, рун о Лемминкяйнене, проникающем на тот свет, Лённрот включил в «Калевалу» балладные и заговорные тексты, не имевшие прямого отношения к эпическим сюжетам.

Старец Вяйнямёйнен — центральный персонаж рун, участвующий в создании мира, удачливый соперник прочих героев: даже когда в финской руне он оказывается сброшенным стрелой саамского колдуна в море, он приступил к творению — подставил колено ищущей места для гнезда утке. Из снесенных на колене первобытного героя яиц был создан мир. Этот древнейший евразийский космогонический миф приведен Лённротом в первой руне «Калевалы», но в его редакции творцом оказывается «дева воздуха» Ильматар: это она подставила колено утке-демиургу, а потом родила старца Вяйнямёйнена (он обрел преклонный возраст и волшебные способности уже в чреве матери). Впрочем, подобно библейскому Ионе, он сам вынужден выбираться из чрева пребывающего в первобытных водах

существа (правда, не три дня, как Иона, а целых тридцать лет). Существенный мотив изначального конфликта героев эпоса (Вяйнямёйнена и саамского колдуна) чужд этой романтической космогонии, и Лённрот опускает его.

Объединяющий героев рун конфликт — борьба за Сампо, мельницу-чудесницу, согласно замечательному отечественному фольклористу В. Я. Проппу, является характерным сюжетом народного героического эпоса. Борьба с Лоухи, демонической хозяйкой Сампо (и преисподней Похъёлы) демонстрирует отказ общества, возвышающего своих земных героев, от мифологической первобытной архаики — зависимости от потусторонних сил и их хозяев. Впрочем, дарующая изобилие мельница разбивается во время битвы с Лоухи, ее богатство достается стихии — морю, где с тех пор много янтаря. Но даже кажущаяся неудача героев знаменует отказ от первобытной веры в чудеса. Прочие неудачи также свидетельствуют, что для эпоса мифологическое прошлое с его чудесными превращениями закончилось: кузнец Ильмаринен сковал небосвод, светила и Сампо «из пушинки лебединой, из кусочка веретенца, и из молока коровы, и из ячменя крупинки», но в рунах кузнец терпит неудачу на жизненном поприще — в сватовстве. Напротив, в «Калевале» он состязается в сватовстве с самим Вяйнямёненом, отдает Сампо в качестве свадебного дара за невесту хозяйке Похъёлы, и невеста оказывает предпочтение молодцу перед старцем. В некоторых рунах Вяйнямёйнену удается похитить невесту, и Ильмаринен кует себе невесту из золота и серебра, но волшебная дева не согревает своего супруга. Вяйнямёйнен советует кузнецу отдать негодную невесту женихам, которые ищут богатого приданого.

Лённрот не допускает смерти своих героев — в народных рунах не приглашенный на пир в ином мире, но проникший на тот свет Лемминкяйнен превращается в рыбу в загробной реке, становится существом иного мира; в «Калевале» мать героя посылает пчелу в погребца небесного творца, этим медом она возвращает сына к жизни.

Характерный для героического эпоса персонаж — Куллерво, сын Калевы (Калеванпойка — герой ижорских рун): его семья была истреблена враждующим с ним братом, и сам сирота вынужден был наняться пастухом к врагам. Он неистовый

герой-мститель, превращает стадо в диких зверей, разрывающих его врага — хозяйку стада. Его деяния иррациональны (как деяния многих героев эпоса, в том числе «Песни о Нибелунгах») и завершаются преступлением: Куллерво вступает в связь с неузнанной им сестрой и кончает с собой (таков распространенный сюжет народных баллад об инцесте).

Специалистам еще предстоит разобраться в специфике изложения фольклорных сюжетов в «Калевале» и их происхождении, но непреходящая заслуга Э. Лённрота — в увековечении достижений фольклора, ведь в нынешнем веке руны уже не исполняются народными сказителями...

В. Я. Петрухин

